

Услышав, что сказал Лист, Цинь Фэнге кивнул и спросил:

«Большой брат Е, у меня есть вопрос, который я хочу задать тебе. Есть звукозаписывающая компания, которой понравилась наша группа и она хочет подписать с нами контракт, но я не знаю, заставит ли это их смотреть на нас свысока.»

«А почему ты так думаешь? Подписание контракта - это хорошо, наши коллеги завидуют группам, которые подписывают контракты с звукозаписывающими компаниями!»

«Потому что эта компания не имеет хорошей репутации в индустрии андеграундного рока. Я боюсь, что, если мы подпишем контракт с этой компанией, мы потеряем нашу свободу». Цинь Фэнге ответил правдиво.

Лист погладили свою бороду и недоуменно спросил: «Какая компания? Это не может быть «YOYO», верно?»

«Это как раз и эта компания. Большой Брат Е хорошо знает эту компанию?»

Лист какое-то время колебался, затем сказал: «Сказать по правде, у меня когда-то был годовой контракт с этой компанией».

"Ой?" Это удивило Цинь Фэнге. "Тогда что Большой Брат Е думает об этой компании?"

«Честно говоря, у «YOYO» есть хорошие цели в поддержке оригинального рок-н-ролла, продвижении андеграундной музыки и так далее, но это немного плохая идея. Поскольку это корейская компания, они всегда действуют в соответствии с действующими правилами, режим Республики Корея для упаковки местных музыкантов немного несовместим с правдой нашей страны.

В течение года, после того, как я подписал договор с этой компанией, я не получил ничего, кроме нескольких коммерческих выступлений, и, хотя я записал несколько песен, но альбом мы так и не выпустили. Не только это, но большая часть этих коммерческих выступлений была обманута фальшивым пением. Этот трюк с обманом публики действительно разозлил меня, поэтому я никогда не продлевал свой контракт с этой компанией после истечения срока контракта.»

Видя, что Цинь Фэнге был немного разочарован, Лист добавил: «Однако всё не так безоговорочно, как ты сказал. Главное, что, когда мы подписывали контракт, то не просили друг у друга слишком многого.

Ты знаешь, что однажды, подписывая контракт, ты будешь продавать себя. Поскольку они нанимают музыкантов, то обязательно выдают все «соки» из артистов. Поэтому для музыканта подписание контракта действительно ничего не значит, а всё зависит от них самих.

Если есть что-либо в контракте, которое вас не устраивает, вы должны вести переговоры с другой стороной. Если другая сторона пошла на уступку, чтобы удовлетворить вас, вы можете рассмотреть возможность подписания контракта с ними.»

Цинь Фэнге задумчиво кивнул: «Спасибо, что так много мне рассказал! Большой брат Е, я буду помнить тебя!»

Лист рассмеялся: «Ура, я тоже хочу вспомнить тебя, но до сих пор не знаю твоего имени».

Фэнге быстро представился: «Меня зовут Цинь Фэнге, ты можешь просто называть меня Маленький Цинь. Моя группа называется «Пощёчина», и это новая группа в стиле панк. Я солист и гитарист в группе».

"О, неплохо!" Лист дружелюбно протянул мозолистую правую руку и сказал: «Молодой человек, я надеюсь, что ты и твоя группа сможете и дальше гладко развиваться. Не сбивайтесь с пути и скоро осуществляются ваши мечты».

«Спасибо, Брат Е! Я также надеюсь, что ты и твоя семья сможете жить счастливой жизнью». Цинь Фэнге искренне пожелал ему всего наилучшего.

В это время Лист начал собирать свои вещи, объясняя: «Уже поздно, моя жена всё ещё ждёт, когда я вернусь. Я беззастенчиво приму твои деньги. Честно говоря, сегодня очень мало гостей. Если бы не деньги, которые ты мне дал, я бы, вероятно, не смог бы ничего дать своей жене, ха-ха... Ещё раз спасибо».

Цинь Фэнге махнул рукой: «Не нужно меня благодарить. Невозможно узнать Большого Брата Е, сколько бы денег я ни потратил. Я надеюсь, что смогу выступить на одной сцене с Большим Братом Е, если у меня будет такая возможность в будущем.»

«Это то, на что я тоже надеюсь. Тогда мы расстанемся здесь».

"Хорошо, пока мы не встретимся снова!"

Цинь Фэнге смотрел, как Лист переходит дорогу со своей гитарой за спиной. Он вытолкнул изношенный велосипед с придорожной стоянки и неуверенно уехал.

При виде этой ситуации боль в сердце Цинь Фэнге, казалось, усилилась. Действительно, разрыв между идеалом и реальностью слишком велик. Мы упорно пытаемся приблизиться к идеалу, но мы игнорируем жестокость реальности и у нас много беспомощности.

- -

В солнечный полдень Цинь Фэнге постучал в дверь офиса Цзинь Цзюньси.

«Привет, менеджер Цзинь, я здесь».

Цзинь Цзюньси поднял голову и увидел Цинь Фэнге. Он тепло поприветствовал его: «Мистер Цинь, вы наконец-то здесь. Ха-ха, пожалуйста, присаживайтесь!»

Цинь Фэнге сел в кресло перед столом и начал переговоры с Цзинь Цзюньси.

Цзинь Цзюньси сказал: «Тогда я перейду к делу. Прошло три года с тех пор, как эта компания пришла в Китай. Честно говоря, плохая рабочая среда, низкое вознаграждение за

производительность и низкое качество производительного оборудования, всё было за гранью нашего воображения до приезда в Китай. Пожалуйста, поймите неправильно, я не пытаюсь оскорбить вашу страну, я просто пытаюсь бороться за вас. В вашей стране много талантливых молодых людей, которые заслуживают лучшего отношения. Что касается моих личных чувств, я сочувствую всем вам, дети, преданные стремлению к идеалам».

Цинь Фэнге кивнул и сказал: «Вы правы. Это результат национальных условий нашей страны и глубоко укоренившихся традиционных культурных концепций. Я не думаю, что это можно изменить за короткий период времени.

Но с записью такая компания, как ваша, которая может поддерживать оригинальную рок-музыку, я думаю, это также возможность и вызов для нас, музыкантов!»

«Чтобы группа была известна большему количеству людей, мы должны полагаться на известность звукозаписывающего лейбла, а наша «YOYO»- это звукозаписывающая компания,

которая стремится поддерживать оригинальный рок-н-ролл», - продолжил Цзюньси.

А ваша группа «Mouth Belt»- это группа с огромной силой и потенциалом. Если мы будем работать вместе, я думаю, что для нас вполне возможно добиться беспроблемной ситуации».

«О? Судя по тону менеджера Цзиня, у него есть план?» - спросил Цинь Фэнге.

«Во- первых, вам не придётся платить никаких комиссий. Во-вторых, как только альбом или песня будет выпущена, вы получите прибыль от записи, и точная сумма будет обсуждаться при выпуске альбома.

Если вы сможете показать компании свой потенциал, она приложит большие усилия, чтобы упаковать вас, в том числе путём предоставления вашего стиля, планирования записи, продвижения в СМИ и так далее.» Честно представил Цинь Цзюньси.

«Это звучит заманчиво, но я хочу выдвинуть некоторые из наших условий», - откровенно заявил Цинь Фэнге.

«Во-первых, мы не отвергаем коммерческие выступления, но мы не можем обмануть массы низкоуровневыми выступлениями.

Во-вторых, предположим, что вы записали и выпустили альбом или песню группы, и что авторские права принадлежат нам, а не компании.»

«Это...На самом деле, вы также знаете, что андеграундные выступления не приносят денег, поэтому, если вы хотите выжить, вы должны полагаться на эти коммерческие выступления.

И коммерческие выступления должны быть разделены на три или девять ступеней, и при этом я не могу гарантировать, что каждое коммерческое исполнение будет настоящим.

Во-вторых, это международная практика, когда звукозаписывающие компании владеют правами на песни. Подумайте об этом, компания будет тратить деньги на запись, распространение и рекламу для вас.

А сколько это будет стоить? Если каждая группа будет такой же суровой, как вы, звукозаписывающая компания не сможет зарабатывать деньги».

«Вы, конечно, правы, но я не совсем согласен с вами, хотя и согласен с тем, что рок-н-ролл должен полагаться на коммерческое вмешательство для своего развития, это не значит, что мы не можем идти на компромисс с бизнесом, но в этом должна быть точка.

Мы не можем преследовать коммерческие интересы, не теряя ценности самого искусства. Наша группа, наша музыка должны быть для развлечения публики ...»

Цинь Фэнге вздохнул и подумал: «А не только банкомат продавца». Но поскольку это был отец Цзинь Шиянь, Цинь Фэнге проглотил слова, которые почти сорвались с его уст.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1085932>